

Глава Третья: Любопытный зверек.

Это место называли святыней. Здесь поклонялись Богу земли. Но по сути, это – жертвенный алтарь, который и зданием не назовешь. Есть колонны и массивный свод, но никаких стен, отделявших бы святыню от внешнего мира. Обычная кормовая площадка для монстра, именуемого Богом земли, нет – его тарелка.

Святыня пустовала. На днях, здесь развернулась ожесточенная битва, после которой лишь трупы остались гнить на земле. Но сейчас, не было ни намека на тела, словно кто-то подчистил это место. Тела Бога земли и его фамильяров куда-то исчезли...

- РОА-А-А-А-А-АР!..

Ужасающий рык донесся до святыни из ближайшего леса. Рык напоминал звериный, но в то же время, что-то в нем отличалось от воя, присущего животным. В нем были отголоски интеллекта. По сравнению с людской речью, этот вой казался ужасно примитивным и чуждым, но... от него, по коже шли мурашки.

Владелец ни человек, ни зверь, его сложно описать, одним словом. Но этот вой служил доказательством того, что животное, отбросило свою звериную натуру, и ступило на эти земли, дабы занять освободившееся место Бога земли.

Все так, как и предсказывала Фиона.

§

Наступил рассвет.

Юкинари и Даша решили прогуляться по городу. Честно говоря, покинуть город, как вариант, казался им очень привлекательным, и сам Юкинари уже сделал бы это. Но усталость Даши оказалась куда серьезней, чем он предполагал, из-за чего они и решили отложить отъезд на некоторое время.

Перед прогулкой, Юкинари, на всякий случай, еще раз проверил состояние глаз Даши.

- Ладно, пойдем осмотримся. Только не забудь взять свой Красный Чили, хорошо, Даша? Ну так, на всякий случай.

- Уже... взяла. Запасные патроны... тоже.

Юкинари забросил Дюрандаль на плечо, и на пару, они вышли в коридор второго этажа резиденции Шиллингов направляясь к лестнице.

- Господин Юкинари...

Но у лестницы их ждала Берта. Сегодня, вместо вчерашнего эротичного наряда, на ней была одежда обычной горожанки. Из-за этой одежды, она казалась более сдержанной и яркой, чем при первой встрече. Вот теперь, она выглядит как обычная девушка. И все же...

(Только не говорите мне, что все это время она ждала нас здесь?).

Именно такое подозрение, внезапно, закралось в голову Юкинари.

Если они не стали бы выкидывать нечто глупое, на подобии побега через окно, то непременно прошли бы через эту лестницу, чтобы покинуть резиденцию Шиллингов. Другими словами, Берта заняла ключевую позицию, и следила за тем, чтобы Юкинари и Даша не покинули резиденцию, не сказав никому ни слова.

Чтобы Берта, и сама додумалась до такого, это – казалось маловероятным. Скорее всего, Фиона или жрецы приказали ей ждать здесь.

- Вы уходите? – спросила немного озадаченная Берта.

- Да. Мы хотели немного прогуляться по городу.

После его слов, на лице Берты появилась едва заметная улыбка.

- В таком случае, позвольте мне показать вам город. Я родилась и выросла в нем. Я знаю каждый уголок.

- Но, у тебя же есть и свои обязанности, верно? – осторожно спросил Юкинари. – Мы просто немного прогуляемся, не нужно нас сопровождать...

- Нет, я – дева святилища, – сказала Берта, покачивая головой. – Моя задача – служить Богу земли.

- Да мне как бы и не нужно...

- Мое тело и душа существуют только для Бога земли.

Наверное, она пыталась сказать, что хочет быть полезной Юкинари. Скорее всего, ее до сих пор винили за то, что она не завершила свою “работу” в святыне. Ее не съел монстр, а вечером, ей не удалось использовать свое тело, чтобы соблазнить Юкинари. Или же ее мучало чувство незавершенности, из-за того, что она не смогла завершить свою “работу”?

Юкинари, разумеется, был не против помощи Берты. Но, если он возьмет ее с собой, то может запросто нарваться на горожан, из-за чего её положение в обществе станет еще не стабильней. В каком-то смысле, Юкинари чувствовал ответственность за нее.

- Хорошо. Тогда, полагаю, ты пойдешь с нами.

- Юки?.. – Даша, стоявшая рядом с ним, с удивлением посмотрела на него. Выражение лица Берты, в свою очередь, представляло собой смесь удивления и радости.

- Вы уверены?!

- Зачем спрашивать, если я уже ответил... Как бы там ни было, а этот городок немаленький. И последнее, чего бы мне хотелось, так это заблудиться в нем. Так что, полагаю, с проводником будет намного проще, – объяснил Юкинари не столько для Берты, сколько для Даши.

Берта сразу же энергично кивнула, а на ее лице засияла улыбка.

- Слушаюсь, господин Юкинари! Я приложу все силы, чтобы показать вам город!

- Хорошо, только давай без лишнего энтузиазма...

Вот таким образом, Юкинари и Даша взяли с собой на прогулку по городу еще и Берту.

Похоже, Берте действительно поручили наблюдать за ними, поскольку на выходе из особняка, их встретили несколько слуг семьи Шиллингов, но они не сказали ни слова. Каждый из слуг скромно, но почтительно поклонился им. Скорее всего, Фиона предупредила их, чтобы они не грубили. Радует, что они относятся к ним с вежливостью, но стоило Юкинари вспомнить о причине, о их ожиданиях на счет того, что он станет новым Богом земли, и на душе у него словно кошки скребли.

- Сюда.

Берта шла впереди Юкинари и Даши, несколько раз оборачиваясь, чтобы поговорить. Вскоре они достигли центра города, и его главной улицы, проходившей через весь город словно артерия.

Пускай городок и не велик, но казался занятым. На каждой стороне улицы торговцы предлагали свои товары. И все же, торговали они в основном едой, или товарами первой необходимости; они заметили всего пару магазинов, торговавших предметами роскоши и мебелью. В целом, город выглядел довольно бедным. Похоже, у него есть все основания, чтобы стать уважаемым городом, когда-то. Все здания в городе хорошо упорядочены, и проблем с жильем не наблюдалось, но Юкинари предположил, что люди не задумывались о роскоши.

- Ясно... - пробормотал Юкинари.

Они сейчас в небольшом городке в глуши, где урожай напрямую влияет на количество населения. Теперь понятно, почему они просили помощи богов. Но...

- Город ведь не полностью отрезан от столицы, верно?

- Я так... не думаю, - ответила Даша.

Вчера вечером, они ужинали в резиденции Шиллингов, где им предоставили целый набор столовой посуды, которая, кажется, была промышленного производства. В частности, наборы ножей, вилок и ложек, которые им предложили, были абсолютно одинаковыми, и изготовлены с такой точностью, которую просто невозможно воссоздать вручную.

Другими словами, даже этой глуши достигали промышленные товары из столицы, несмотря на то, что их было немного. К тому же, в этом городе были мастера по металлу, что значит...

- Это - сиротский приют, в котором я выросла.

Голос Берты прервал размышления Юкинари, и он посмотрел туда, куда она указывала. А указывала она на впечатляющих размеров каменное здание.

- Приют для сирот, да?

- Хотите взглянуть? - спросила немного смущенная Берта.

- ... Да. Я не против.

- Хорошо. Тогда-

Берта прошла через ворота, и направилась к зданию. Юкинари и Даша последовали за ней.

Внутри здания, находилось множество девушек, занятых уборкой. Одна из них увидела Берту, и у нее на лице появилось выражение шока.

- Берта!..

Стоило остальным девушка услышать это имя, как они сразу же побросали свою работу, и побежали к ней, не расставаясь при этом со своим инвентарем для уборки. Наверное, от шока забыли бросить.

- Разве ты не отправилась на ритуал?..

- Берта! – сказала маленькая девчонка. – Но, как?!

Девушки выглядели немного растерянными. И дело не в том, что ее не рады видеть, скорее у них были лица, словно они увидели живого мертвеца.

- Кое-что случилось, и... я вернулась, - расплывчато ответила Берта, нацепив улыбку.

Ее голос прозвучал очень робко. Возможно, ей показалось, что остальные девушки критикуют ее за то, что она вернулась, не исполнив свой долг, как и горожане вчера, но...

- Тогда, старшая сестренка снова будет жить с нами?

Несколько девчонок помладше, повисли на платье Берты с довольными лицами. Наверное, они все еще не знали смысла, который скрывается за ритуалом дев святилища.

- Я... не знаю, - Берта, похоже, не смогла ответить на их вопрос. Но, в то же время, она выглядела несказанно счастливой.

- ... Юки...

- Да?

Даша позвала Юкинари, словно о чем-то только что вспомнила.

- Я рада, что мы... спасли... ее.

- Ага, - кивнув, сказал Юкинари.

Даша, скорее всего, видела в Берте и девчонках помладше, себя и Ирину. Ирина была единственной семьей Даши. Она не помнила своих родителей, и ее воспитывала Ирина, во всех смыслах. Именно поэтому, Даша любила ее всем сердцем.

В такой ситуации Юкинари ничего не мог сделать, но...

- Я тоже рад, - ответил он, положив ладонь на голову Даши, и нежно погладив ее серебристые волосы.

- ... Мм...

За очками, голубые глаза Даши сверкали от счастья.

§

Тем временем, когда Юкинари и девушки посещали сиротский приют, Фиона проводила совещание с жрецами в своем кабинете резиденции Шиллингов.

А если говорить точнее, то жрецы должны были провести расследование в городе, и выяснить, какие мысли по поводу происходящего у обычных горожан, после чего, предоставить ей отчеты.

- ... Итак, - начал один из жрецов с мрачным выражением лица, - люди с подозрением относятся к этому парня, девушке подле него и Берте.

- А конкретней, - добавил другой, - они боятся прогневать Бога земли тем, что Берта вернулась назад живой, не выполнив свой долг. Даже есть призывы к тому, чтобы повторить ритуал, а подругу парня предложить за компанию.

Горожане, даже в своих самых смелых мечтах, не могли себе представить, что Юкинари убил божество. И верно, не получи Фиона отчет от жрецов, наблюдавших за ритуалом, ни за что бы не поверила в это, даже если бы Юкинари лично рассказал ей. Так что нет ничего странного в том, что горожане уверены – Берта просто сбежала. Горожане опасались, что поскольку в святыне не оказалось жертвы, Бог земли разгневается на них за нарушение договора, и атакует город.

Тот факт, что Бога земли сразили, а Юкинари тот, кто сделал это, держался в тайне. Жрецам пришлось заткнуть рот, и не так много людей знали правду. Но, рано или поздно, кто-то наведается к святыне, и обнаружит мертвого Бога земли, после чего, об этом узнают все. Нет, может появиться новый полубог, который наведается в город, требуя нового контракта. Как только произойдет одно из двух, хранить все в тайне, они больше не смогут.

- Плохо дело... - вздохнув, сказала Фиона.

Существует вероятность того, что горожане атакуют Юкинари или его спутницу – Дашу, или же Берту. И что сделает Юкинари? Даже если он и не захочет сражаться всерьез... все закончится настоящей резней, в которой погибнут десятки, если не сотни жителей. Нужно что-то придумать. К примеру...

- Теперь, когда Бога земли мертв, то, рано или поздно, к нам заявятся другие полубоги или ксено-звери, как только учуют его отсутствие. Не можем ли мы, хотя бы внешне, утвердить этого парня как новое божество святыни?

Это предложение исходило от главного жреца, и, похоже, включало мнение всех остальных. По большому счету, Юкинари не мог поселиться на этой земле как Бог земли, сформировав с ней духовную связь, чтобы предоставить свое благословление, но, возможно, он мог бы выполнять другую роль божества – защищать город от нападок полубогов и ксено-зверей. А учитывая то, что Юкинари уже убивал Бога земли, такая задача будет ему вполне по силам.

- Все на Ваше усмотрение, заместитель мэра, - серьезным голосом заявил один из жрецов, пытаясь надавить на нее.

- К сожалению, он до сих пор не согласен...

Вчера вечером, Фиона еще раз приказала Берте попытаться завоевать его расположение. По правде говоря, она выразилась предельно просто: "Просто помоги ему чем-нибудь, и влюби в себя. Постарайся изо всех сил".

И все же, прошло все не по плану. Скорее всего, это было как-то связано с девушкой подле него – Дашей. Хотя между ними странные отношения, никаких сомнений в том, что она для него очень важна – нет. И потом...

- Если придется, мы могли бы взять ту девушку в заложники.

- Вы сейчас серьезно? – спросила Фиона, ожидая услышать от них “нет”.

Тем не менее, все жрецы, включая главного, кивнули. Они полностью серьезны.

*

Юкинари рассказали, что приютом, по факту, управляли жрецы. А причина, почему здание казалось таким роскошным, была куда прозаичнее – это здание строили как часть святилища, но не ритуального места, а места жительства жрецов. Само святилище располагалось за пределами приюта.

Юкинари уже было подумал, что ему придется столкнуться с жрецами, но, как ему сказали, они все куда-то ушли. Поскольку никаких проблем на горизонте не маячило, Юкинари успокоился, и наслаждался гостеприимством, которое ему оказывали сиротки.

- Боюсь, в этом нет ничего особенного, но... - сказала Берта, когда вместе с остальными девушками, принесла ему чаю.

- Спасибо, - ответил Юкинари и взял деревянную чашку и блюдце, которые ему предлагала Берта.

Но на блюдце лежало нечто, смутно напоминавшее какой-то корешок.

(Это что, закуска? Или же этим нужно помешивать чай, чтобы... придать ему аромат или особый привкус?)

Юкинари повернулся, и недоумевающе посмотрел на Дашу, но, похоже, она тоже не знала для чего он нужен, и только покачала головой в ответ.

- Хм...

Юкинари не хотел показаться грубым, проигнорировав доброту Берты и сделав нечто глупое. Но к сожалению, она уже успела выйти из комнаты. Наверное, она направилась по своим делам, и он не мог спросить у нее, что ему делать с этим корешком.

Юкинари решил хлебнуть чаю, пока думал над возможными вариантами.

- Господин?

Юкинари повернулся, и увидел возле себя сиротку лет пяти-шести, которая с любопытством поглядывала на него.

- Вы не станете есть это?

- Оу, так ее нужно есть.

- Да, кусаете ее и запиваете чаем. Она придает сладости.

- Вот как...

Похоже, это – не какой-то плод или цветок, а скорее растение на подобии сахарного тростника, в котором сахар содержался в стеблях, листьях и корнях. Юкинари взял корешок в руку,

покрутил его, и...

- Хм? – он взглянул на сиротку, которая смотрела прямо на его руку пуская слюни, и спросил. – Хочешь?

- Можно?! – ее личико сразу же просветлело, и она протянула ручку в сторону корешка.

Юкинари отдал ей корешок, и она, используя обе руки, преломила его сначала напополам, а потом на четыре части. Затем, девчушка обернулась, и сказала:

- Эй, смотрите, что мне дали!

Из-за двери показались еще две девчушки примерно ее возраста. Похоже, они все это время наблюдали за Юкинари. В приюте редко появлялись гости, поэтому понять детей, переполненных любопытством, можно.

Но...

- Эй! Вы что творите?

В комнату вернулась Берта. Судя по сказанному, она ругала их, вот только тон голоса был не таким уж и строгим. И тут Юкинари понял, что она просто обалдела от наглости девчушек.

Но, как бы там ни было, его впечатление о Берте немного изменилось. Поначалу Берта напоминала зрелую, но немного робкую девушку, но, когда она обращалась к своим “сестренкам”, то вела себя как настоящая старшая сестра.

Жрецы практически не вмешивались в управление приютом, так что у девушек постарше не оставалось иного выбора, кроме как взять все заботы, связанные с повседневной жизнью, на себя. В результате и появилась такая система, в которой старшие сироты заботились о младших.

Берта присела перед девчушками на корточки, и принялась их вежливо отчитывать:

- Эта сладость для нашего гостя, вы забыли?

- Но он сам отдал ее мне...

- В таком случае, ты должна была ответить: “Нет, спасибо”.

- А-а-а, - протянули немного разочарованные девушки.

- Но ведь вчера, и раньше, нам не давали никаких сладостей...

- Эй, не стоит беспокоиться из-за этого, - сказал Юкинари, приветливо улыбнувшись. – Я, э-м... как бы сказать... мм... я не люблю сладкое, вот.

Разумеется, он соврал. Просто он хотел отдать сладость маленьким детям. Судя по их реакции, и акценту на слово “сладости”, по отношению к корешку, который достают из земли, он сразу же понял, что несмотря на простоту сладости видят они ее редко. Он полагал, что, наверное, такую еду следует отдавать тем, кто получит от нее больше радости и удовольствия.

- И я... - сказала Даша, протягивая блюдце девочкам.

Девчушки с радостью приняли сладость, энергично поблагодарив Дашу в унисон. Берта не успела им и слова сказать. Похоже почувствовав, что они завели новую подругу, девчушки принялись спрашивать Дашу – могут ли они называть ее “Старшей сестренкой”.

Юкинари почувствовал, что начинает наслаждаться такой атмосферой. В том, насколько они были прямолинейны со своими желаниями, было нечто забавное.

Даша тем временем, моргала глазками, с недоумевающим выражением лица.

- Что случилось? – спросил Юкинари.

- Старшая... сестренка, - пробормотала Даша, похоже, немного смущаясь. – Меня называли... Старшей сестренкой.

- Ну, с их точки зрения...

Начал было Юкинари, как вдруг понял: Даша никогда прежде не общалась с девушками младше нее. И потом, именно к ней постоянно относились, как к младшей сестре.

Даша выглядела моложе не только своей настоящей сестры, Ирины, но и самого Юкинари, так что нет ничего удивительного в том, что они относились к ней как к младшей сестренке. По крайней мере, так считал сам Юкинари. Ведь у него самого была только старшая сестра, Хацуне, так что ему пришлось импровизировать. Хотя, это всего лишь формальности.

- Хех. Даша – взрослая, старшая сестренка. Не могу в это поверить.

- ... Юки, - Даша тихонько вздохнула, и посмотрела на Юкинари. – Что ты имеешь в виду?

- А сама как думаешь?

- Знаешь, я просто... когда-нибудь тебя... - начала было говорить Даша, но внезапно замолчала. Потом, она покраснела, и отвернулась в другую сторону.

- Меня, что? – спросил Юкинари, едва сдерживая смех.

Даша уже не впервые так реагировала на слова “старшая сестра”. При их упоминании, ее поведение кардинально менялось – она становилась немного смущенной и робкой. Юкинари не знал, почему она себя так ведет, а если бы даже спросил, она бы не ответила...

- Мне очень жаль... - сказала Берта, почувствовав свою вину за все произошедшее и немного смутившись. Она выглядела как настоящая старшая сестра, которая извинялась за неподобающее поведение своих младших сестричек. Юкинари обнаружил, что сейчас испытывает некую ностальгию.

Хацуне и Ирина.

Они обе были очень важны для Юкинари, и он потерял обеих.

- Тебе действительно не за что извиняться, - ответил Юкинари, наблюдая за тем, как девчонки выбегают из комнаты хихикая, после того как Берта цыкнула на них. – Мне довелось увидеть кое-что занятное.

- Занятное?

- Дашу называли "Старшей сестренкой". И тебя в роли "Старшей сестры". Как-то так.

На лице Берты неожиданно появилась тревога. Юкинари даже подумал, что ляпнул что-то не то.

- Не думаю, что я хорошая старшая сестра... - сказала Берта с печальным лицом. - Я - позор, раз вернулась живой...

Юкинари нахмурился. Как он и думал, Берту все еще мучило то, что он вернулась домой, не выполнив свою работу, как дева святилища.

- Какая же из меня старшая сестра, если я не смогла выполнить простую работу, чтобы защитить своих маленьких сестричек...

Похоже, она собиралась пожертвовать собой, чтобы остальные девушки оставались в живых. Исходя из того, что ему рассказала Фиона и другие, если деве святилища не удавалось угодить Богу земли во время жертвоприношения, то он впадал в бешенство, и на то, чтобы умиловить его, нужны были еще две-три девушки. Получается, что несмотря на самоотверженность Берты, она не смогла полностью обезопасить младших девушек. И все же...

- Знаешь, ты... - начал Юкинари, указывая на чашку чая, которую ему принесла Берта. - Ты неплохо меня ублажила.

- Господин... - Берта несколько раз моргнула, не понимая, как ей реагировать. И немного отведя взгляд в сторону, продолжила. - Я... я... действительно... хорошо Вас ублажила?

- Ну да. Ты ведь еще мне экскурсию по городу устроила.

- Просто я... подумала, действительно ли все должно быть... так просто... - несколько натянуто сказала Берта.

Короче говоря, она пыталась сказать, что все обошлось куда лучше, чем быть съеденной живьем Богом земли, вот она и не уверена, что справилась со своей работой. Похоже, "обслуживание", в понимание Берты должно быть какой-то тяжелой работой.

Возможно, у нее просто чувство вины за то, что ее вырастили за налоги с горожан. Жрецы, да и сами горожане, скорее всего, вбивали ей в голову подобный образ мышления при каждом удобном случае. А также, не забывали говорить и о том, что она должна с радостью принять свою роль жертвы.

- Все хорошо, не волнуйся, - сказал Юкинари. - Мне жаль, что сейчас ты прислуживаешь не божеству, но ты ни в чем не виновата. Это именно я прервал ритуал. Ты могла бы даже меня обвинить в этом.

- Нет, что Вы, как я смею... - Берта, казалось, была потрясена его словами, словно ей такое даже в голову прийти не могло.

- Как бы там ни было, но окажись я на твоём месте, то скорее подумал бы: "Прислуживать ему так просто!", чем "Как же сложно, настоящая мука", и так далее. Ну, это мое мнение.

- Ах, нет, я не... - Берта сразу же покачала головой. После чего, шепотом сказала. - Господин Юкинари, Вы... странный человек.

- Ага, но я бы назвал себя скорее подозрительным.

- Нет, я не это имела в виду... - Берта, похоже, не могла высказать те мысли, которые вертелись у нее в голове. - Простите, я не могу подобрать подходящие слова...

Она сразу же потупила взгляд, а ее щеки покраснели. Привычное для нее поведение.

- Э-м... ничего страшного, - ответил Юкинари, почесывая щеку от смущения.

Даша, тем временем, смотрела на него с презрением.

- ... Бабник.

- Что я сделал?! - в знак протеста закричал Юкинари, почувствовав себя без вины виноватым.

§

Попив чаю и немного поболтав с “младшими сестренками” Берты, с которыми та выросла, Юкинари и Даша покинули сиротский приют, отправляясь на прогулку по городу.

Заходить в приют, в итоге не было никакого смысла, но Юкинари был по-своему рад, что заглянул туда. С тех самых пор, как он попал в Фридланд, он постоянно слышал только о жертвах, или другие тошнотворные разговоры. Возможность повидаться с невинными детьми, была очень приятной. И все же...

- Меня не покидает одно чувство... - сказал Юкинари, когда они шли по одной из улиц.

Горожане вели себя странно. Всякий раз, когда жители города видели Юкинари и девушек, они собирались в группы и начинали о чем-то перешептываться, в процессе, поглядывая на них. Как ни посмотри, а горожане смотрели на них враждебно.

- Как я и думал... - проворчал Юкинари, глядя на Берту, которая шла перед ними. Взгляды горожан были устремлены не на Юкинари или Дашу, а на нее.

Поначалу, Берта еще могла идти нормально, но со временем, она начала сутулиться и потупила взгляд. Ее голова вжалась в плечи, и она, похоже, хотела провалиться под землю на месте.

- Какого черта им нужно? Эти их перешептывания... отвратительно, - Юкинари сознательно сказал так, делая вид, что ничего не понимает.

Берта остановилась, и, повернувшись к нему лицом, на котором висела натянутая улыбка, сказала едва ли не срываясь на плач.

- Все потому... что мне хватило смелости вернуться, вместо того, чтобы исполнить свой долг...

- Ты имеешь в виду жертвоприношение?

- Да, - кивнула Берта, и продолжила. - В храм постоянно доставляют новых девушек. И, чтобы вырастить сироток, которых потом выбирают в качестве дев святилища, с горожан собирают налоги. Именно поэтому, этому городу удавалось так долго существовать. Да и сама традиция у нас уже очень давно... - Берта говорила отчетливо, но не могла посмотреть ему в глаза. - Наша повседневная жизнь стала возможной только за счет их налогов и щедрости...

- Звучит также, как и ритуалы жертвоприношения древних инков и ацтеков...

Юкинари вспомнил кое-что из своего прошлого мира. В древнем обществе ацтеков и инков, регулярно проводились людские жертвоприношения, чтобы отдать дань уважения ИХ богам. До самой смерти, к жертве относились так, словно она и есть воплощение этого бога. Они жили припеваючи, без надобности работать, и не испытывая никаких неудобств. Однако, в итоге, им нужно было заплатить за все это своими жизнями.

- Что-что, простите? Древние... ас тек?.. – спросила озадаченная Берта.

- Ах, ничего, - ответил Юкинари, покачав головой, - Просто говорил сам с собой.

Если он сейчас начнет рассказывать о том, своем “прошлом мире”, ему придется объяснить и еще несколько неприятных вещей. Например, почему он и Даша отправились в это путешествие. А этого, он не хотел. Возможно.

- Только...

Кое-что, пришло Юкинари в голову, и он обернулся и посмотрел на сиротский приют. Он построен из камня, и выглядит куда лучше остальных зданий, но, если внимательней присмотреться, то на нем не видно никаких украшений. Если бы ему пришлось описать его одним словом, то он назвал бы приют – обычным. Но Юкинари, приют напоминал еще одно здание – тюрьму.

- Насколько я слышал, в ритуалах древних инков и ацтеков, жертве для ритуала позволяли жить свободной жизнью до того самого дня, когда их принесут в жертву...

У него остались в памяти эти знания, но он не знал, насколько они точны. Но он полагал, что будущие жертвы для бога зачастую воспринимались как сам бог, и люди относились к ним с почтением до того самого, рокового дня. Да, для них было честью стать жертвой. Хотя самому Юкинари и не нравилась такая мысль, но они, скорее всего, были рады отдать жизнь за того, в кого верили. Но здесь...

- Это больше похоже на... - Юкинари сглотнул последние слова. Он не мог назвать сироток перед Бертой – скотом на убой.

-Юки?.. – Даша недоумевающе посмотрела на Юкинари.

- Ничего, - уклонился от ответа Юкинари, как со стороны послышалось—

- Юкинари.

Фиона и несколько жрецов направлялись к ним с другой стороны улицы. Фиона и остальные предложили прогуляться к святыне.

- Чтобы убедиться лично в том, что ты убил Бога земли.

Повод, конечно, у нее был, но Юкинари очень сомневался, что истинная причина заключалась именно в этом. Если им хотелось только убедиться в смерти божества, то не было никакой нужды звать еще и их троих. И, к тому же, нет никакого смысла брать с собой более десяти жрецов.

Он все равно не собирался оставаться в городе надолго, но не мог мириться с тем, как

горожане относились к Берте, поэтому решил согласиться на предложение Фионы.

Однако, когда они пришли к святыне, то не обнаружила там никаких останков тела Бога земли. Как ни посмотри, а здесь ничего не осталось, даже куска плоти. Отсутствовал не только Бог земли, но и его фамильяры. Тут и там виднелись следы крови, но не более чем следы, по которым невозможно определить кому они принадлежат: Богу земли и его фамильярам, или всем предыдущим жертвам.

- Где, как ты утверждаешь, сразил Бога земли? – спросила Фиона.

- Ну, вообще-то, прямо здесь, - ответил Юкинари, указывая на одну из разрушенных каменных колонн святыни.

Довольно странно. Тело не способно полностью разложиться за пару дней. Может быть, трупы кто-то съел? Вокруг святыни сплошной лес... И в нем несомненно множество животных...

- Никакого тела нет... - нахмурившись, сказала Фиона.

- Ага, ничего нет, - он был вынужден согласиться. – Мог ли Бог земли раствориться и исчезнуть?

Задавая этот вопрос, он посмотрел на Дашу в поисках помощи, но та лишь покачала головой в ответ. Скорее всего, она тоже не знала. Точно так же, как и он, она знала ровно столько, сколько вычитала в книгах.

Вместо Даши, объяснять начала Берта. Может быть она хотела помочь, а может, просто не знала, как поступить в подобной ситуации.

- Нам рассказывали, что Боги земли – существа, которые прожили очень долго, и превысили определенный предел.

- Превысили предел? – переспросил Юкинари.

- Да. Они – живые существа, которые пережили отведенные им жизненные рамки, в результате чего получили огромную силу и мудрость, превосходящие людские. Мы называем таких существ “богами”, или “духами”.

К тому же, “духи”, похоже, отбрасывали еще и свои физические оболочки. Юкинари показалось странным, называть их – живыми существами.

- Чем-то напоминает Яоёродзу-но ками[1].

- Яоё... Что это?

- Кто знает, - ответил он, пожимая плечами.

- Из-за своей силы, они правят людьми как высшие существа, - продолжила Фиона вместо Берты. – В их число входят: полубоги, Боги земли и их фамильяры, и ксено-звери. Богами земли мы называем существ, которым удалось сформировать духовную связь с землей, с последующим влиянием на ее состояние.

- Об этом всем, я уже порядком наслушался...

- Мы, наши предки, заключили контракт с этим божеством. Контракт поддерживался на

протяжении нескольких поколений. Мы полагались на его защиту, в обмен на жертвоприношение дев святилища. Еще одна причина, почему их называют богами, в их странном внешнем облике.

В голосе Фионы отчетлива проскакивали нотки горести. Похоже, такая система ей не по душе.

- ... Полубоги... Боги земли... ксено-звери... духи... - пробормотала Даша. Она говорила очень тихо, и расслышать ее смог только Юкинари. - ... В церковной... идеологии... их всех называют просто – демонами.

- Демоны, да? – переспросил Юкинари полупшепотом. – Ну, меня не удивляет, что религия, в которой верят в единое божество, так о них думает.

- Юкинари, - начала Фиона, посмотрев ему прямо в лицо. – Я помню, что ты говорил, но учитывая то, что ты убил “бога”, мы хотели бы, чтобы ты взял на себя ответственность за незащищенность нашего города.

- Как я и говорил –

- Тогда, у меня есть для тебя другое предложение, - прервала его Фиона. – Если ты не способен сделать, то же, что и Бог земли, то, пожалуйста, хотя бы останься здесь, в этой святыни.

- ... Чего?

Юкинари осмотрелся вокруг. Может быть они и называли это место святыней, но, по правде говоря, тут несколько колонн и свод, больше ничего. В лучшем случае, можно предположить, что это место когда-то было святыней. Строение и раньше зданием назвать было сложно, а теперь – несколько колонн сломаны, а огромная плита, которую они поддерживали, клонилась к земле. Просить их жить в подобном месте равносильно тому, что запереть на всю оставшуюся.

- К тому же, в таком случае удастся избежать бессмысленной вражды между тобой и горожанами.

- Оу. Понимаю, - Юкинари кивнул, понимая, к чему она клонит.

Горожане косо смотрели на Берту и осуждали ее только потому, что боялись за безопасность города. Подобное поведение появилось из-за укоренившегося почтения к Богу земли. На самом деле, им было плевать, кто станет жертвой, Берта или еще кто, пока город в безопасности под защитой божества, они оставались довольны.

И потом, если бы они узнали о том, что Юкинари убил Бога земли, то несомненно возненавидели бы и его. По факту, они бы обвинили Берту, Дашу и Юкинари виновными во всех их бедах, и заставили бы что-то предпринять. И, если троица откажется, то не сложно догадаться, что они предпримут...

- Но как мы должны здесь жить? – возразил Юкинари. – Здесь ведь ничего нет. Вы же не заставите нас спать в подобном месте?

Через колонны и накренившийся свод, гулял ветер.

- Для этой цели мы можем построить дом, - сказала Фиона. – И, разумеется...

Но тут, в разговор вмешался один из жрецов.

- Девчонка не будет жить здесь.

Стоявшая рядом с Юкинари озадаченная Даша указала на себя пальцем.

- Хватит! – выкрикнула Фиона. – Я же сказала оставить все на меня, и позволить мне убедить его...

- Девушка будет жить в городе, - продолжил жрец, полностью игнорируя Фиону. В этот момент, из неоткуда, двое жрецов выскочили между Юкинари и Дашей.

Юкинари среагировал незамедлительно, но действовать не спешил. У всех жрецов, было что-то спрятано под их рясами.

Скорее всего, у них там кинжалы. Если он сделает необдуманный шаг, то они могут запросто убить Дашу. Вот, что они пытались ему сказать.

И у Юкинари, и Даши имелось и свое оружие, но жрецы могли запросто опередить их, нанеся быстрый удар кинжалом на коротком расстоянии. И, что хуже всего, Красный Чили Даши находился в ее сумке, она не смогла бы сразу вытащить его и стрелять.

Один из жрецов приблизился к Даше вплотную, так что Юкинари просто не мог что-то предпринять.

- Юки... - на лице Даши застыло выражение страха. Она, вне всяких сомнений, тоже осознала ситуацию, в которую они угодили. Берта тоже выглядела обеспокоенной, ее взгляд бегал туда-сюда между Юкинари и Фионой. Похоже, ее об этом не предупредили.

- Не стоит волноваться, - сказал жрец с немного напряженным лицом. Похоже, он сильно нервничал. - Мы обеспечим ее всем необходимым.

- Бросите ее в место на подобии приюта Берты?

- Не понял? – переспросил жрец, словно в словах Юкинари для него не было ничего плохого.

- Юкинари, я... - начала Фиона.

- Знаю, - прервал ее Юкинари.

Судя по всему сказанному, взять Дашу в заложники они и ранее предлагали Фионе, но она отвергла их предложение. Наверное, она заверила их в том, что сможет убедить Юкинари, и просила их не вмешиваться, но жрецы просто проигнорировали ее приказ как заместителя мэра. Похоже, они сомневались в том, что такая молодая девушка сможет убедить Юкинари.

Глубоко вздохнув, Юкинари выпалил:

- Проклятье!

Он уже мог себе представить, как Дашу готовят в качестве следующей жертвы, после того как он погибнет от постоянных нападок полубогов и ксено-зверей. С точки зрения людей, живущих здесь, такой подход был наиболее рациональным, и в таком случае, никто бы не стал жаловаться, кроме вовлеченных, разумеется.

- Слушайте, - начал Юкинари, почесывая затылок. - Я признаю, что убить этого “бога” была не лучшая идея, и мне нужно было во всем разобраться для начала. Согласен, облажался.

- Юки... - Даша пыталась что-то сказать, но жрец схватил ее за плечи и надавил, заставив замолчать.

- Но народ, может вы посмотрите более широко, прямо “здесь и сейчас”?

- Здесь и сейчас? - с подозрением переспросили жрецы.

Фиона в этот момент от удивления широко раскрыла глаза, кажется, она понимала, что скрывается за его словами. И они, похоже, сильно повлияли на нее.

Прогуливаясь по городу, Юкинари обнаружил, или, если говорить точнее, подтвердил несколько вещей.

На первый взгляд, уровень развития этого мира и его культура, по сравнению с “предыдущим” миром Юкинари, находился на уровне средневековья. По крайней мере, этот мир показался Юкинари подобием средневековья: везде преобладало жуткое суеверие, благородные чтят свои традиции и родословные, и никто не задумывается о переменах или реформе такой системы. Стоит отметить, что в этом городе жили не ленивые люди; они ленились что-то изменить в своей жизни.

На самом деле, в этом мире уже существовали технологии для промышленного производства товаров, которые можно встретить даже в этом городе, пускай и в небольшом количестве. Так что этот мир не так уж и сильно отстает от “предыдущего” мира Юкинари, и, его, в какой-то степени, можно считать современным, но на уровне восемнадцатого-девятнадцатого веков. Не всё, разумеется, развивалось как в мире, из которого прибыл Юкинари, но он считал, что жители этого города должны начать искать способы, чтобы улучшить свою повседневную жизнь, а не торчать в прошлом.

- Я понимаю, что оставить все на Бога земли - намного проще, - сказал Юкинари, пристально смотря на жреца. - Вам не нужно ни о чем задумываться. Но, не может же так продолжаться вечно...

Его речь прервал короткий крик, наполненный ужасом.

Все обернулись, чтобы посмотреть на источник шума.

Крик пришел от одного из жрецов, который исследовал состояние святыни на небольшом расстоянии от остальных.

А его...

Берта и Фиона даже закричать не смогли, от увиденного.

Жрец, с раздробленной головой, оказался в лапах гигантского зверя, который нацелился на его мозг.

Зверь медленно разинул свою клыкастую пасть, разворачивая свой длинный язык, и сунул ее в череп жреца. Послышалась череда отвратительных чавкающих звуков, сопровождающихся конвульсиями жреца, глаза которого уже подкатились и виднелись только белки.

- ... Ксено-зверь... - прошептала Даша. И она абсолютно права. Этот монстр – животное, которое отбросило свою звериную сущность.

§

Фиона почувствовала, как все волосы на ее теле встали дыбом.

Она слышала о ксено-зверях, и полубогах, но лицом к лицу сталкивалась с чем-то подобным впервые. Раньше, эти монстры практически не осмеливались приближаться к городу, поскольку тот был под защитой Бога земли. Они не рисковали заходить на его территорию. Даже те монстры, которые прибывали сюда в попытке завладеть его территорией, обычно погибали задолго до того, как попадались кому-то на глаза. Но сейчас –

- Нет... Этого не может быть...

Одно дело слышать о них, и видеть картинки, а другое оказаться перед ним. Одним своим присутствием, монстр навел неописуемый ужас. Одного взгляда достаточно, чтобы понять – человек не может бороться с этим монстром, а победить и подавно. Все его тело покрыто толстыми чешуйками, каждая из его лап была толще человеческого тела, а огромное количество рогов, или плавников, поди разбери, находилось на спине у самой головы. Человеку даже глупо думать – противостоять ему. Человеческое тело разорвут на куски за считанные секунды, тот даже не поймет, как умер.

На передних лапах, у этого монстра были длинные, способные к сложным действиям, пальцы. И именно эти “руки”, сейчас держали в своей смертельной хватке тело жреца, которого он только что поймал.

- ... Ксено-зверь!..

Фиона так и не поняла, кто первым выкрикнул его название, но он не ошибся. Это – не полубог. Этот монстр еще не успел стать полубогом, да и животным такое чудище никак не назовешь.

То, что выделяло полубогов среди прочих – их высокий интеллект, по сравнению с обычными животными. Они могли разговаривать на человеческом языке (хотя и плохо). А вот этому монстру, интеллекта явно не доставало. Он не способен произнести хоть какое-то людское слово, а его морда, чистый звериный оскал, без каких-либо намеков на человеческое выражение.

- Б-бежим... - сказал один из жрецов, рассевшийся на земле. Наверное, его ноги подкосились от страха, и он не мог сделать того, что советовал остальным. – Он... Он сожрет нас... всех...

Ксено-зверь, тем временем, наслаждался содержимым мозга пойманного жреца. Его длинный язык вылизал всю черепную коробку, оставив ее пустой, подобно скорлупе грецкого ореха. Все содержимое, он сожрал. Если бы монстр был просто голоден, то мог бы сожрать любую другую часть человеческого тела, но этот, нацелился именно на головной мозг – источник интеллекта.

Оно... пытается развиваться. От зверя... к полубогу.

Некоторые животные приобретали разум, прожив множество веков. Ксено-звери, напротив, были очень нетерпеливыми. Они всегда искали места, где жили разумные существа: люди или полубоги, и питались их мозгами, чтобы подстегнуть свое развитие. Перед ними, наверное, и было одно из таких существ.

От ужаса, Фиона застыла на месте, не способная оторвать от него взгляда.

Жрец уже не дергался. Ксено-зверь сожрал все, что хотел, и отбросил тело в сторону. Его безмозглые, глаза животного, начали осматриваться вокруг. Фиона не знала, каковы его критерии, но, стоило его взгляду остановиться на ней, как он чуть не потеряла сознание.

Судя по его взгляду, именно она станет его следующей жертвой.

Спустя всего миг, его огромное тело увеличилось в размерах перед ней. Она знала, что монстр бежит прямо на нее, но не могла пошевелить даже пальцем. Ее охватил первобытный ужас, и она оказалось полностью во власти монстра.

Ей нужно бежать.

Она знала, но не могла шелохнуться.

Ее убьют. Нет, сожрут. Фиона представила свой печальный конец, и охнула от отвращения.

Ксено-зверь приближался к ней все ближе и ближе, как вдруг –

Громкий хлопок и черный клинок, одновременно прервали ее кошмар.

Вокруг царил путаница. Ксено-зверь пошатнулся, и, следуя инерции своего тела, обогнул Фиону, и врезался в одну из каменных колонн святыни. Колонна медленно наклонилась, и рухнула.

- Очнись, - кто-то потянул ее за рукав.

Она сразу же развернулась, и посмотрела в лицо того, кто это сделал. Рядом с ней внезапно оказался Юкинари, со своим оружием – Дюрандалем, кажется так он его называл, в правой руке.

На земле, она заметила нечто странное – кусок плоти, напоминавший человеческую руку, только намного толще. Это была лапа ксено-зверя с частью его предплечья.

- Она... отрезана?... – рассеяно спросила Фиона.

Поговаривали, что покрытое чешуей тело ксено-зверя невозможно порезать. Обычный клинок, стоило ему коснуться шкуры ксено-зверя, просто скользил по поверхности. Но этот парень, он смог отрезать одну из его лап.

Он, конечно, использовал импульс ксено-зверя против него самого, но, не стоит отрицать и его мастерства. То, что он сделал, сопоставило с разрезанием огромного валуна, который катится прямо на тебя. Обычное оружие, просто вырвало бы из рук.

- Эй, - крикнул Юкинари. – Эта штуковина называется ксено-зверем, верно?

Слегка ошеломленная Фиона посмотрела на него, и кивнула:

- Ах... Ага.

- Так, для себя, чтобы убедиться. Это не очередная ваша зверушка, нет? Он обычный монстр, и никакой не полубог?

- Э-м... - до сих пор потрясенная Фиона, собрала остатки своих сил, чтобы хоть как-то ответить.
- Полубоги обладают такими же силами, что и Боги земли, за исключением того... что у них нет своей территории... У них развитый интеллект, сравнимый с людским... Но ксено-звери...

Пока слушал ее объяснения, Юкинари нахмурился.

- Получается, с ним невозможно договориться, так?

- Верно!..

Если этому ксено-зверю дать слопать еще людских мозгов, или подождать несколько десятилетий, то он сможет стать полубогом. Тем не менее, ни она, ни жрецы, не хотели ни одного из двух вариантов.

- Отойди в сторону, - сказал Юкинари, вставая между ней и зверем. Затем, он вскинул меч, о котором она столько от него слышала, положив его на запястье левой руки в странной манере.
- Я завалю его. Все согласны?

Фиона заметила, что он смотрит на нее. Учитывая то, что произошло в прошлый раз, когда он бездумно вмешался и убил монстра, его постоянные вопросы казались вполне естественными.

Посмотрев на его лицо в профиль, она не заметила ни намека на страх, или волнения перед этим монстром. Он искренне верил, что может победить в бою с этим монстром. Он уверен в том, что убьет монстра. А она -

- Д-да!..

Ей не оставалось ничего, кроме как кивнуть ему.

§

Зверей оказалась куда больше, чем было видно на первый взгляд.

Поначалу, они их не заметили, но звери появлялись один за другим. Монстры - ксено-звери, выходили из-под тени деревьев. От каждого исходила зловещая аура, которая не присуща обычным животным. Практически каждое живое существо обладает врожденной красотой, дарованной природой, но эти существа, как ни смотри, ничем подобным не обладали. И потом -

Юкинари подумал, что это просто взгляд людей на животных.

По идее, все животные должны ходить на четырех лапах, а не двух ногах, как люди. С точки зрения животных, люди, которые приспособились ходить на двух ногах, должны выглядеть как самое странное, что им довелось видеть.

Как бы там ни было... а сейчас остается только испугать этих монстров, чтобы они сбежали. Победить их всех будет проблематично... учитывая присутствие Фионы, Берты и жрецов. С таким количеством людей за спиной, сражаться будет сложно.

Даша тем временем, уже достала свой Красный Чили, и Юкинари отдал ей указания:

- Даша, ты отвечаешь за Берту, эту девушку, и остальных, по возможности.

Больших ксено-зверей ему придется взять лично, но с теми, что поменьше, она запросто сможет справиться. Если не убьет, так хоть отпугнет. Даже прервать их атаку, может быть

достаточно.

- И еще, если у тебя выдастся свободное время, окажи мне снайперскую поддержку.

- ... Раскомандовался, - сказала Даша, но все равно кивнула.

Довольный Юкинари отвернулся от Даши, и прицелился в ксено-зверя, которому отрубил переднюю лапу своим Дюрандалем. Прогремел выстрел, и пуля .44 Магнум пронзила огромное, уродливое тело.

Монстр дернулся, но не дрогнул.

Юкинари нахмурился.

- Для него, это все равно, что укус комара.

Может он и немного преувеличил, но рана очевидно не смертельная. Юкинари использовал оружейные пули с мягкими наконечниками, нацеленные на разрушительную силу, но даже так, он сомневался, что сможет завалить такого монстра после первого выстрела.

- Мне пора подумать над тем, чтобы как можно скорее сделать себе убойную винтовку Магнум, или нечто на подобии, - сказал Юкинари, передергивая затвор, и готовясь к следующему выстрелу. Затем, последовала череда выстрелов.

- ГРО-О-О-АР!

Ксено-зверь рычал в ярости.

По всему телу ксено-зверя виднелись ранения, и он медленно истекал кровью, на что потребовалось пять пуль Магнума. Если эти раны не затянутся, то рано или поздно, он истечет кровью. Но, Юкинари не мог дожидаться этого момента.

Оттолкнувшись от земли, Юкинари оказался около ксено-зверя, снова стреляя в него последней пулей. После чего, сквозь брызги крови, и разлетевшиеся во все стороны чешуйки, он засунул Дюрандаль в тело монстра.

Благодаря отверстию, которое проделала предыдущая пуля, острие меча плавно вошло в тело монстра, не встречая сопротивления. Повернув лезвие на четверть оборота, Юкинари открыл дверцу затвора Дюрандаля, куда и засунул патрон .44 Магнум, который быстро выхватил из кармана, после чего быстро зарядил и выстрелил.

- ГРО-АР!

Он почувствовал, как ксено-зверь начал постепенно пятиться, желая сбежать. Но Юкинари не собирался позволить ему сделать это. Шагая вперед, и держа лезвие клинка внутри него, он повторил то же самое еще дважды, вгоняя в тело монстра больше пуль.

- ГРО-О... А-А-АР!..

Ксено-зверь начал корчиться. Все это время, Юкинари пытались атаковать монстры поменьше, но их успешно отстреливала Даша.

- Сделай нам обоим одолжение и... сдохни уже! - Юкинари засунул лезвие еще глубже в тело монстра, чтобы добить его.

Из ран на теле монстра, во все стороны летела кровь, попадая на руки, лицо и плечи Юкинари. А затем...

- ГРО-О-О-О-О-О-О-О!!!

Скорее всего, он издал предсмертный крик. Ксено-зверь начал буйствовать. Его мышцы напряглись, и, казалось, стали стальными, так что Юкинари отчетливо мог чувствовать, как его Дюрандаль сжимают эти мышцы. Юкинари недовольно хмыкнул, но было уже слишком поздно, Дюрандаль погнулся посередине.

Может быть, он ожидал от Дюрандаля слишком многого, но обычный меч погнулся бы еще в самом начале, или сломался у основания, когда он отрезал лапу монстра.

- Юкинари?!

Кричала Фиона? Но Юкинари знал, что еще может продолжать, поэтому не стал оборачиваться, чтобы она могла быть уверенной в его действиях. Он снова вытащил Дюрандаль, и начал заряжать патронами .44 Магнум в патронник один за другим. В этом и заключалась слабость этого оружия, по сравнению с современным – его нужно часто перезаряжать. К сожалению, оружие, на подобии Красного Чили, который является револьвером, и Дюрандаля, который является карабином с рычажным принципом действия – единственное оружие, которое Юкинари мог воссоздать по своей памяти. Он не помнил устройства более убойной винтовки Магнум, так что ему придется все делать методом проб и ошибок, и, как он уже ворчал ранее, ему попросту некогда было этим заниматься из-за того, что они постоянно были в движении.

- Юкинари! – закричала Фиона. – Бере—

Обнажив клыки, много ксено-зверей, атаковали Юкинари с нескольких направлений. Стрелять по ним всем одновременно, просто невозможно.

§

Семь ксено-зверей атаковали Юкинари со всех сторон.

Даша отреагировала незамедлительно. Двое ксено-зверей, пораженных ее пулями в воздухе, замертво свалились на землю. Но оставшиеся пятеро навалились на Юкинари, и весом своих тел повалили его на землю. За ними последовала вторая волна – еще больше монстров навалилось на кучу, которая теперь напоминала большой мясной шар. Юкинари оказался похоронен под их телами, и исчез из поля зрения.

- Юкинари?..

- Не-е-е-ет!!!

Шокированная Фиона смогла выдавить лишь его имя, а Берта закричала в панике. Но, кое-кто оставался спокойным.

- ... Это – Юки... С ним все будет в порядке.

Все удивленно оглянулись. Даша, которая продолжала стрелять, каждый ее выстрел сопровождался соответствующим грохотом, и сказала эти слова, а затем, повторила снова:

- ... С Юки... Все будет в порядке.

- Н-но он... - Фиона не могла промолчать.

Как он может быть в порядке? Даша просто сказала то, что они хотели услышать, предлагая убежать от жестокой реальности, в которой они все оказались.

Но ее взгляд, скрывавшийся за очками, был сконцентрирован на этом шаре из плоти. В глазах Дашы была заметна непоколебимая уверенность в Юкинари.

А затем -

Послышался звук, который просто невозможно описать словами.

Взгляд Фионы вновь устремился к шару из плоти.

- А?

В то, что происходило прямо у нее на глазах, было невозможно поверить. Мясной шар, начал распадаться.

Один за другим, чудовища отваливались от него, падая на землю, и после, не шевелились. Создавалось такое впечатление, что они все мертвы. И среди всех этих зверей, Фиона увидела Юкинари, который медленно вставал на ноги.

Но, она обратила внимание на еще одну важную деталь.

- К-как?..

У всех ксено-зверей не доставало какой-то части тела. Место, и форма ран были абсолютно разными, но во всех случаях, часть их тел просто испарилась. Фиона подметила кое-что еще.

(Исчезнувшие части ксено-зверей... разве они не прикасались этими местами к Юкинари?).

Если предположение Фионы верно, то часть тел монстров, которые контактировали с Юкинари, просто исчезли. Вокруг него, словно образовалась режущая сфера, которая и привела к таким последствиям. Но, какой силой необходимо обладать, чтобы повернуть такое? Даже если он и разрезал их всех сферой, то куда делись срезы куски плоти?

Фиона не единственная, кто была шокирована увиденным. Все присутствующие, за исключением Дашы, безмолвно уставились на него. Они конечно рады, что Юкинари выжил, но после такого зрелища не так просто прийти в себя.

- Какого черта?.. - прошептала Фиона.

Затем, когда ее взгляд упал на ноги Юкинари, она заметила кое-что еще. У него под ногами было какое-то вещество белого цвета? Оно напоминало то ли муку, то ли соль... проще говоря, у него под ногами разбросан белый порошок. В том, что до того момента как Юкинари атаковали все эти монстры, этого порошка там не было, она была уверена. Вся земля вокруг покрыта опавшей листвой, так что белый порошок сложно не заметить.

- ... Он в порядке.

Чтобы успокоить Фиону и остальных, которые до сих пор пребывали в шоке, Даша повторила

свои слова в третий раз.

- Юкинари в порядке... да, но...

Почему он был в порядке? Выйти невредимым из такой ситуации просто невозможно. К тому же...

- Меч -

Когда Юкинари, наконец-то, встал на ноги, взгляд Фионы, да и всех остальных, был устремлен на его меч. На черном мече, не было никакого намека на повреждения.

*

Остался последний.

[1] (п.п. перевод: Восемь миллионов богов – общее название для всех богов синтоизма. Название буквально переводится как «восемь миллионов», но означает скорее «огромное множество богов», «мириады богов». В отличие от богов большинства других религий, боги синтоизма могут быть как добрыми, так и злыми, иметь разный характер и принципы. Одно из назначений синтоистских храмов — быть домом для бога, где он может общаться с людьми).

Крупный ксено-зверь, не уступавший размером самому первому, побежденному Юкинари, медленно кружил вокруг него. Он смотрел на Юкинари как на свою добычу, которую непременно должен сожрать. Взгляд такого огромного, под три метра длинной, монстра, заставил бы кого-нибудь обмочиться, но Юкинари не выказывал ни капли напряжения.

- Теперь, полагаю, до тебя дошло, да?

Причина, почему этот монстр до сих пор не атаковал Юкинари довольно проста – он видел, как победили ксено-зверей до него, и теперь оставался настороже. И боялся не столько Юкинари, сколько Дюрандаля в его руке.

- Кто-то из нас должен сделать первый ход, - сказал Юкинари, доставая из кармана очередной патрон, и заряжая его в ружье. – И, похоже, это придется сделать мне.

Зарядив патрон с экспансивной пулей[1], с трехкратным зарядом, он щелкнул затвором.

Юкинари шагнул в сторону ксено-зверя, и, в следующий миг...

- ГРО-А-А-А-А-АР!!!

Громко взревев, ксено-зверь встал на изготовку. Скорее всего, он планировал провернуть то же, что и Юкинари совсем недавно – контратаковать. Монстр изогнул свою спину, выставляя на показ свои рога и “плавники”, чтобы казаться больше. Если Юкинари попытается сейчас атаковать его в лоб, то, будет перехвачен и разорван на куски. Поэтому –

- Ты рассчитываешь победить меня? Мечтай! Я надеру тебе зад!

Нацелив Дюрандаль на него, он нажал на спусковой крючок. Прогредел выстрел, и

экспансивная пуля полетела точно в цель. Тело ксено-зверя, а если точнее – его голову, разворотило подобно кровавому цветку.

Экспансивные пули предназначены для поражения внутренних органов и плоти противника. Они обладают малой проникающей способностью, и самый захудалый бронежилет способен их остановить, но, если проникают в тело, то пуля разделяется на несколько частей, разлетающихся в нескольких направлениях, нанося огромный урон плоти. На самом деле, такие боеприпасы запрещены международными конвенциями, поскольку попадание такой пули в тело равносильно смерти, без качественной и своевременной медицинской помощи.

К тому же, данный патрон, был усилен трехкратным зарядом, который только усиливал разлет осколков пули. Энергия от выстрела, насильно втолкала пулю в голову этого монстра, после чего та разлетелась на куски, разворотив ее. И, результат вполне ожидаем...

- У-У-У... ГРХ...

Ксено-зверь, заскулил, пошатнулся и упал на землю с отсутствующей частью головы. Острие Дюрандаля, лишь спустя мгновение пронзило его голову.

§

Берта не могла верить своим глазам. Несмотря на то, что еще вчера она стала свидетельницей подобного зрелища, ее здравый смысл кричал о том, что подобное – невозможно. Но, в то же время, все реально, ведь разворачивалось прямо у нее на глазах. Хотя, из-за этого она только усомнилась в своей адекватности.

Все ксено-звери, атаковавшие их... были уничтожены Юкинари и Дашей. Нет... В основном с ними разобрался Юкинари, а вот Даша оказывала ему поддержку, отпугивая и иногда разя зверей своим оружием, которое издавало звуки сродни грому.

Ранее он победил Бога земли, а теперь сразил целую стаю ксено-зверей, причем, ничуть не пострадав. Весь покрытый брызгами крови он выглядел ужасно, да, но не похоже, что на его теле есть хотя бы одна царапина. Он продолжал ворчать о том, как воняет их кровь, и как ему хотелось бы поскорее принять ванну, словно не совершил ничего невероятного. Он даже не задумывается над тем, что совершил нечто столь потрясающее? Он что, не гордится собой? Как? Почему? Ведь в ее глазах это выглядело не иначе как чудо. Он казался слишком естественным. Если бы кто-то сказал ей, что этот человек – Бог, она без колебаний поверила бы в это.

- Это... Вот какова сила, сразившая божество... - тихонько пробормотала Фиона, стоявшая рядом с Бертой. Она была не меньше нее ошеломлена Юкинари.

- А-ах... - благоговейно вздохнув, Берта опустилась на колени как благочестивая верующая, которая трепетала перед богом, снизошедшим с небес на землю. Она даже не осознала того, что с ее уст слетели слова молитвы:

- О Всевышний Бог... Я дарю тебе себя... Пожалуйста, одари эту землю спокойствием и обильными урожаями...

*

В это время в другом месте.

Дорога, уходящая вдаль от городских стен Фридланда, вела во внешний мир. Она проходила через густой лес, и спускалась в горную долину. Широкая, для проселочной, дорога, была полностью очищена от камней, которые могли бы разбить колеса, тщательно утоптана, и ухожена, на ней не виднелось ни одного сорняка. Причина для этого предельно проста – эта дорога выходит на главный тракт, который идет по всей стране, и связывает отдаленные районы с центром. Эта дорога, пожалуй, единственная, по которой могли бы без проблем проехать купцы с груженными телегами. Для деревень и городков, на подобии Фридланда, эта дорога была важна как общественное достояние, которое позволяло им связываться между собой, и путешествовать.

Именно по этой дороге сейчас и странствовала странная группа, передвигаясь стройными рядами. Впереди, на лошадях, ехало примерно тридцать человек. Похоже, они – рыцари. Позади них ехало несколько крытых повозок. Рядом с каждой повозкой шло примерно десять человек, которые, наверное, следили за сохранностью груза. Пока немного необычно, да, но ничего странного.

То, почему вся эта процессия выглядела странной, ехало позади этих повозок, что вполне ожидаемо. Вот только, эта “повозка” казалось куда больше остальных: почти в два раза шире, и в четыре раза длиннее обычной повозки, да и еще имела огромную раму с двенадцатью стальными колесами, по шесть на каждую сторону, которую тянуло более двадцати лошадей. Из-за белого тента, невозможно взглянуть на то, что внутри. Тем не менее, учитывая размер, внутри нечто действительно огромное.

На задней платформе этой повозки ехало десять человек, которые и следили за грузом. А позади них ехало еще тридцать рыцарей, которые прикрывали тыл. И помимо рыцарей, даже извозчики и люди, которые шли пешком рядом с телегами, были вооружены. У всех были мечи и доспехи, хуже, чем у рыцарей, разумеется. Но, не зависимо от этого, все они выглядели так, словно направляются на поле битвы.

Чья это армия? И что перевозили около сотни вооруженных солдат? Неизвестно.

Ни с кем не разговаривая, эта молчаливая, причудливая группа вооруженных людей, направлялась по длинной дороге напрямик к Фридланду.

[1] (п.п. Экспансивные, они же — разворачивающиеся пули или пули «дум-дум», (англ. expanding bullet), — пули, конструкция которых предусматривает существенное увеличение диаметра при попадании в мягкие ткани с целью повышения поражающей способности и/или уменьшения глубины проникновения. Соответственно, экспансивность — способность пули расширяться, увеличивать свой диаметр при попадании в мягкую среду).